

На третий день прибытия в город D компания наконец добралась до долгожданного моря.

Цзи Ляю был одет в шлепанцы, белую футболку и синие шорты.

В это время людей на пляже было не так много, и ребята быстро арендовали зонтики и шезлонги, заняв уголок пляжа.

Ши Ци и Цзянь Хао, установив шезлонги, собрались пойти поплавать.

- Пойдёшь? - они с энтузиазмом пригласили Цзи Ляю.

Цзи Ляю кивнул и повернулся к Линь Фэю.

Линь Фэй не испытывал особого интереса к морю, но раз Цзи Ляю хотел поиграть, он был готов составить ему компанию.

- Намажься кремом от загара, - сказал он.

Цзи Ляю послушно достал из сумки крем от загара, который купил перед поездкой, и обильно нанёс его на лицо, шею и руки.

- Вот, - он протянул крем Линь Фэю, - ты тоже намажься.

Линь Фэй посмотрел на его футболку. - Ты собираешься заходить в воду в футболке?

- Конечно нет.

- Тогда почему не намажешь тело?

Цзи Ляю не видел в этом необходимости, но раз Линь Фэй настаивал, он покорно согласился, снял футболку и поднял руку.

Линь Фэй выдавил немного крема на руку и начал наносить его на спину Цзи Ляю.

Цзи Ляю неожиданно обернулся. - Почему ты меня подловил?

Линь Фэй: ...

- Повернись, - спокойно сказал Линь Фэй. - Сам ты спину не намажешь.

Цзи Ляю наконец понял, что это правда. Он мог намазать только переднюю часть.

Он повернулся спиной к Линь Фэю и пробормотал: - Спину тоже надо мазать.

- Да, - согласился Линь Фэй.

Иначе, учитывая, как он любит играть, к концу дня спина могла бы обгореть.

Ши Ци, увидев это, тоже повернулся к Цзянь Хао. - Помоги мне намазаться, а потом я тебе помогу.

- Хорошо, - согласился Цзянь Хао.

Цзи Ляю вдруг вспомнил о Цзян Жуне и посмотрел в его сторону. Тот смотрел на него, но, встретившись взглядом, быстро отвел глаза, как будто и не смотрел на него.

Цзи Лэю усмехнулся и спросил: – Цзян Жуй, почему ты не мажешься кремом? Можешь попросить брата помочь.

Цзян Жуй почувствовал, как эти слова режут ему слух.

Он оглянулся и увидел, что Линь Фэй сосредоточенно смотрит на спину Цзи Лэю, действуя совершенно естественно, без тени смущения.

– Я сейчас попрошу брата помочь, – с улыбкой ответил Цзян Жуй, повернувшись к Цзян Цзиншо.

Цзян Цзиншо, ничего не знавший о вчерашнем происшествии, взял крем и начал наносить его на Цзян Жую.

Цзи Лэю усмехнулся и намеренно сказал Линь Фэю: – Не трогай там, щекотно.

Затем он вспомнил о вчерашнем сообщении Цзян Жую, где тот назвал его «братом», и тихо позвал Линь Фэя: – Брат.

Линь Фэй: ...

Цзян Жуй действительно обернулся, но из-за угла мог видеть только улыбающийся профиль Цзи Лэю и руку Линь Фэя на его талии.

Линь Фэй посмотрел на Цзи Лэю, а тот подмигнул. – Переставь руку.

– А ты попроси солнце светить в другом месте, – сухо ответил Линь Фэй, продолжая наносить крем.

Цзи Лэю не смог сдержать смеха и почти упал в объятия Линь Фэя.

Цзян Жуй: ...

Цзян Жуй был уверен, что он делает это нарочно!

Он явно любит Линь Фэя, поэтому всегда ведёт себя с ним так близко под видом братских отношений.

Он был полон ревности и ненависти, ему даже хотелось, чтобы Линь Фэй тоже помог ему намазаться кремом.

Но пока он думал об этом, Цзян Цзиншо уже выдавил крем и начал наносить его на Цзян Жую.

Цзян Жуй: ...

Цзян Жуй с досадой опустил голову, обдумывая дальнейший план.

– Готово, – Линь Фэй закончил наносить крем и сказал Цзи Лэю.

– Теперь я помогу тебе, – Цзи Лэю повернулся к нему.

– Не надо, я не так легко обгораю, как ты, – сказал Линь Фэй, снимая футболку.

Но, сняв её, он вдруг заметил, что забыл снять нефритовый кулон на шее.

- Уже полгода, как Линь Фэй привык носить его, и сегодня днём, выходя из дома, он снял часы, но забыл про кулон.

Он хотел снять его и положить в сумку, чтобы не потерять в воде.

Цзян Жуй обернулся и увидел это. Он заметил нефритовый кулон на шее Линь Фэя.

Он уже несколько дней наблюдал за Линь Фэем и знал, что на его шее висит цепочка.

Но кулон всегда был спрятан под одеждой, и он никогда не видел его. Оказалось, что это был нефрит.

И...

Цзян Жуй пригляделся. Форма кулона напоминала рыбу.

Цзян Жуй тронул Цзян Цзиншо и с любопытством спросил: - Это кулон в форме рыбы?

- Да, - подтвердил Цзян Цзиншо.

Цзян Жуй сразу понял - это явно подарок от Цзи Лэю. Какой же он хитрый, под видом братских отношений уже начал заявлять свои права.

Такая явная форма - он что, боится, что кто-то не поймёт, что он любит Линь Фэя?

Но...

Цзян Жуй подумал, что на шее Цзи Лэю нет подобного кулона. Это значит, что хотя Цзи Лэю подарил Линь Фэю кулон, тот не ответил ему взаимным подарком.

Следовательно, Линь Фэй не осознаёт его чувств и не испытывает к нему ничего, кроме братской привязанности.

Цзи Лэю увидел, что Линь Фэй снял кулон, и спросил: - Почему снял?

- Боюсь потерять в воде, - сказал Линь Фэй, положив кулон в сумку.

Цзи Лэю кивнул и, когда Линь Фэй застегнул сумку, выдавил крем на руку и начал наносить его на спину Линь Фэя.

Линь Фэй: ...

Цзи Лэю улыбнулся. - Солнце такое сильное, вдруг обгоришь? Поэтому надо мазаться.

Линь Фэй не мог ничего поделать и позволил ему нанести крем на спину.

Цзи Лэю тщательно наносил крем, а затем, закончив, посмотрел на него. - Хочешь, я помогу тебе намазать переднюю часть?

- Лучше сначала себя намажь, - спокойно ответил Линь Фэй.

Он сел на шезлонг и взял бутылку воды.

Цзи Лэю сел напротив него и начал наносить крем на себя.

Затем он передал крем Линь Фэю, чтобы тот сам намазал себя.

Вскоре все намазались кремом и приготовились войти в воду.

Цзян Цзиншо, увидев, что Цзянь Хао, Ши Ци, Цзи Лэю и Линь Фэй уже готовы, а Цзян Жуй тоже хочет поплавать, предложил остаться и присмотреть за вещами.

- Потом я тебя сменю, - спокойно сказал Линь Фэй.

- Не надо, вы пока играйте, я отдохну, - сказал Цзян Цзиншо, помахав ему рукой и устроившись на шезлонге.

Цзи Лэю взял Линь Фэя за руку, и они побежали к морю.

Как и положено молодым, ребята, оказавшись в воде, сразу начали резвиться.

Цзянь Хао и Ши Ци играли в водные игры и плавали, а Цзи Лэю и Линь Фэй ныряли.

Поплавав, Цзи Лэю увидел, как другие играют в водные аттракционы, и захотел присоединиться. Он взял Линь Фэя, и они побежали туда.

Они играли некоторое время, пока Линь Фэй не вспомнил о Цзян Цзиншо на пляже и решил сменить его.

Цзи Лэю, конечно, пошёл с ним, и они вернулись на пляж.

Трое поменялись местами, Цзи Лэю купил немного фруктов и сел с Линь Фэем на шезлонг, разговаривая и перекусывая.

В это время Ши Ци и Цзян Жуй тоже вернулись.

- Я хотел сменить Цзян Цзиншо, но вы вернулись раньше меня, - сказал Ши Ци, садясь напротив Цзи Лэю.

Цзян Жуй сел рядом с ним.

Цзи Лэю посмотрел на Цзян Жуй и спросил: - А ты тоже хотел сменить брата?

- Да, - ответил Цзян Жуй.

Цзи Лэю не поверил.

- Правда? - сказал он. - Тогда пойдём, Ши Ци. Я хотел поиграть в один аттракцион, для которого нужно три человека. Теперь, с тобой, нас как раз хватит.

С этими словами он положил фрукты и взял Линь Фэя за руку, давая Ши Ци знак встать.

Цзян Жуй: ???

Цзян Жуй не ожидал такого хода.

Ши Ци не совсем понимал, что происходит, но, привыкнув заботиться о Цзи Лэю, не стал задавать лишних вопросов. Он просто сказал Цзян Жую: «Спасибо за помощь», и пошёл с Цзи Лэю вперёд.

Цзян Жуй: ...

- Во что ты хочешь поиграть? - спросил Ши Ци у Цзи Ляю.

Цзи Ляю приблизился к нему и что-то тихо прошептал.

Цзян Жуй смотрел, как они уходят, даже не обращая на него внимания. Он чувствовал себя униженным и чуть ли не скрипел зубами от досады.

Он сел на шезлонг, достал телефон и начал играть.

Играя, он вдруг вспомнил о сумке Линь Фэя.

Интересно, как выглядит тот нефритовый кулон?

Если бы он сейчас пропал, рассердился бы Цзи Ляю на Линь Фэя?

В голове Цзян Жуя зашевелились мелкие мыслишки.

Но кулон был лично положен Линь Фэем в сумку, и рядом всегда кто-то был. К тому же, вчера он уже обманул Линь Фэя и Цзи Ляю, используя имя Цзян Цзиншо. Если бы кулон сейчас пропал, Цзи Ляю наверняка заподозрил бы его и рассказал бы Цзян Цзиншо о вчерашнем происшествии.

Хотя у него были бы оправдания, но всё же он использовал телефон Цзян Цзиншо без его разрешения, и тот наверняка разозлился бы.

Цзян Жуй вздохнул и отказался от своей затеи.

Линь Фэй смотрел, как Цзи Ляю поднялся на сёрфборд с инструктором, и вспомнил о вчерашнем поступке Цзян Жуя. Он не доверял его характеру.

Цзи Ляю весело играл в воде, а Ши Ци с завистью наблюдал за ним, подбадривая его.

- Я пойду в туалет, - сказал Линь Фэй Ши Ци.

- Хорошо, - ответил Ши Ци. - Может, я пойду с тобой?

Линь Фэй: ...

- Тогда я лучше останусь и побуду за Цзи Ляю, - быстро сменил тему Ши Ци.

Линь Фэй кивнул.

Он оглянулся на Цзи Ляю, который уже уплыл с инструктором довольно далеко и вряд ли скоро вернётся.

Линь Фэй повернул обратно и вернулся к их зонтику.

Цзян Жуй, увидев, что он вернулся один, без Цзи Ляю, удивился.

Его мысли снова оживились.

- Отлично, наконец-то кто-то вернулся, - радостно сказал он, садясь.

- Не знаю, может, я слишком долго был в воде, и крем смылся. Теперь лежу здесь, и солнце печёт. Можешь помочь мне нанести крем?

Он указал на свою спину. - Сам я не могу.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй проигнорировал его.

Цзян Жуй сделал невинное лицо. - Не можешь?

Линь Фэй подошёл к своей сумке и начал проверять её содержимое. Всё было на месте, ничего не изменилось.

Цзян Жуй, видя, что его игнорируют, злился и нервничал.

Ему нравилось сталкивать «неприступных» с пьедестала, но он ненавидел их холодность в начале.

Особенно сейчас, когда у него оставалось мало времени.

Цзян Жуй решил сменить тактику.

Он встал и подошёл к Линь Фэю, который как раз открыл сумку Цзи Лэю.

- Линь Фэй, помоги мне, пожалуйста, - мягко сказал он, кокетничая.

Линь Фэй поднял на него холодный взгляд.

- Не называй меня так.

Цзян Жуй сделал невинное лицо. - Но я слышал, как Цзи Лэю так тебя называет.

- Ты разве он? - холодно спросил Линь Фэй.

- Конечно, нет, - улыбнулся Цзян Жуй. - Он твой брат, а я другой. Мне ты нравишься, разве ты не видишь?

- Ты мне не нравишься, - прямо сказал Линь Фэй.

Цзян Жуй нахмурился, сделав жалобное лицо. - Поэтому ты не хочешь помочь мне с кремом?

Линь Фэй продолжил проверять сумку Цзи Лэю, не обращая на него внимания.

Цзян Жуй, видя, что его игнорируют, сказал: - Если ты не сможешь, мне придётся попросить кого-то другого.

Линь Фэй: ...

Цзян Жуй, видя, что это не действует, намеренно добавил: - Тот парень вон там, когда вы ушли, долго на меня смотрел. Если я попрошу его помочь, он наверняка согласится.

Линь Фэй продолжал проверять сумку.

- Линь Фэй, если ты не ответишь, я пойду к нему.

Линь Фэй достал из сумки камеру и посмотрел на Цзян Жуй.

- Ты очень шумный, - холодно сказал он.

Цзян Жуй: ...

- Я правда пойду! - с досадой сказал Цзян Жуй.

- Хорошо, - равнодушно ответил Линь Фэй.

Цзян Жуй: !!!

Цзян Жуй, разозлённый, повернулся и пошёл к ближайшему зонтику. Он ждал, что Линь Фэй окликнет его, но так и не услышал его голоса.

Цзян Жуй обернулся и увидел, что Линь Фэй, похоже, возится с камерой и даже не смотрит в его сторону!

Цзян Жуй: !!!

Цзян Жуй был так зол, что готов был взорваться!

Что это за человек такой!

Он так явно намекал, и даже самый холодный человек, если бы у него была хоть капля сострадания, не позволил бы ему пойти к незнакомцу!

Раньше, стоило ему только так сделать, как все сразу хватили его, боясь, что с ним что-то случится.

А Линь Фэй просто сказал «хорошо»!

Он же сказал, что тот парень долго на него смотрел! Неужели он не боится, что тот может воспользоваться ситуацией и обидеть его?!

Цзян Жуй был готов скрипеть зубами от злости.

А Линь Фэй даже не смотрел в его сторону, полностью погрузившись в камеру!

Камера, камера! Что в ней такого интересного?!

Он, живой человек, разве не важнее какой-то камеры?!

- Э... тебе что-то нужно? - парень рядом, увидев, что Цзян Жуй подошёл, но молчит, спросил.

- Нет, - сердито ответил Цзян Жуй.

Он сжал кулаки, выдавил несколько слёз и быстро пошёл обратно.

На этот раз он не подошёл прямо к Линь Фэю, а сел на шезлонг в трёх шагах от него, опустив голову и делая вид, что плачет.

Линь Фэй, закончив с камерой, повернулся и увидел, что Цзян Жуй сидит, опустив голову, и его плечи слегка дрожат, будто он плачет.

- Цзян Жуй, - строго сказал Линь Фэй.

Цзян Жуй поднял голову, его глаза были слегка красными, и он выглядел обиженным. - Не обращай на меня внимания. Ты же меня не любишь, так что если кто-то обидит или унижит меня, тебе всё равно.

Линь Фэй смотрел на его неумелую игру и не испытывал никакого интереса.

Его отец был актёром, лауреатом премий.

Он вырос с Цзи Ляю, который с детства был мастером перевоплощения. Когда Цзи Ляю делал жалобное лицо, Линь Фэй чувствовал жалость, но когда другие пытались играть, ему было просто скучно.

- Конечно, мне всё равно, - сказал он.

- Я включил камеру, и она направлена на мою сумку и сумку Цзи Ляю. Так что, если с нашими сумками что-то случится, или что-то пропадёт, или камера будет повреждена, я буду считать, что это сделал ты.

Цзян Жуй: ??????

Что он вообще говорит?

Разве он не должен спросить, что случилось, проявить заботу, утешить его?!

У него что, сердце из камня?!

У него вообще есть хоть капля сострадания или морали?!

У Линь Фэя, конечно, не было.

Поэтому, предупредив его, он повернулся и пошёл обратно.

Он не беспокоился о своих телефонах и телефоне Цзи Ляю. Цзян Жуй смог использовать телефон Цзян Цзиншо, потому что знал его день рождения и мог разблокировать его.

Но он не знал паролей Линь Фэя и Цзи Ляю, так что даже если бы телефон был перед ним, он не смог бы его разблокировать. К тому же, телефоны всегда лежали в сумках.

Главное было убедиться, что ничего не пропадёт.

- Например, нефритовый кулон, который подарил ему Цзи Ляю.

<http://bllate.org/book/14691/1312579>